

ПРЕСТУПНОСТЬ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

CRIME OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

A. Namtsaraev

Summary. The study assesses the reasons for the formation of illegal behavior on the part of representatives of indigenous peoples in modern conditions. The author touches upon the issue of the essence of this category, as well as the state of the current legislation regulating the issues of its self-expression. The importance of reassessing the social position of the affected subjects, taking into account their special identity, as well as the factors that influence their behavior, which is expressed in a criminal act, is emphasized. An assessment of the general state of affairs with crime in this environment is given, and the proposals made by various researchers regarding its eradication are also evaluated.

Keywords: indigenous population, crime, identity, hunting, craft, tradition, legislation.

Намцараев Александр Намдакович

Заместитель начальника Управления
Департамента культуры, спорта и туризма
Чукотского АО;
Байкальский государственный Университет
sasha1975sasha@mail.ru

Аннотация. В исследовании дается оценка причин формирования противоправного поведения со стороны представителей коренных малочисленных народов в современных условиях. Автор затрагивает вопрос сущности указанной категории, а также состояния действующего законодательства, регулирующего вопросы её самовыражения. Подчеркивается важность переоценки социального положения затронутых субъектов с учетом их особой идентичности, а также факторов, которые оказывают влияние на их поведение, выражающееся в преступном деянии. Дается оценка общего положения дел с преступностью в указанной среде, а также оцениваются предложения, вносимые различными исследователями по части её искоренения.

Ключевые слова: коренное население, преступление, идентичность, охота, промысел, традиционность, законодательство.

Оценивая концептуальную основу современного состояния российского общества на фоне неизбежных изменений, а также перспективу применения тех принципов, по которым указанное общество ранее развивалось, следует отметить, что его социальная архитектура существенно изменилась. Контекст данных изменений не так значителен, как хотелось бы, но фундаментальное представление о роли таких преобразований теперь уже иное. В частности, в современном мире имеется довольно большое количество проблем, связанных с различными факторами: финансово-экономическим кризисом, глобальным изменением климата, последствиями потребления и утилизации отходов, эпидемии и пандемии и др. При этом особое место среди проблем мирового масштаба занимают проблемы сохранения и развития территорий проживания и традиционной деятельности коренных малочисленных народов [1, с.26].

В мире насчитывается не так много государств, перед которыми стоит проблема сохранения аутентичности малочисленных народов, поскольку за период исторического развития аборигены ассимилировались пришедшим народом.

В Российской Федерации, несмотря на сложный путь исторического развития, сохранились коренные народы, некоторые в настоящее время являются малочисленными. Такие народы смогли сохранить особенный образ жизни, который вели их предки, специфичные традиционные формы хозяйствования. Язык, культура и традиции таких народов занимают свою особую нишу в мировой цивилизации. Если говорить применительно к России, на судьбу коренных малочисленных народов негативное влияние оказывает деятельность промышленных компаний, особенно предприятий нефтегазодобывающей сферы, что угрожает их сохранению. С другой стороны, их присутствие позволяет понять историю государства, осознав, какие именно народности входили и входят в социум.

Между тем для коренных малочисленных народов природа выступает не только ресурсом жизнеобеспечения, но является их средой обитания, оказывающей влияние на их культуру, еду, традиции, быт, в целом на их самоидентификацию. За всю историю народа традиционное природопользование предполагало сохранение для человечества имеющейся экосистемы. Коренные малочисленные народы особо остро чувствуют

негативное влияние современного индустриального общества, которое препятствует осуществлению их традиционных видов хозяйствования, например, оленеводства.

Таким образом, российский законодатель, стараясь сохранить их присутствие в качестве культурного слоя, предпринимает шаги по сохранению и созданию оптимальных условий для жизни коренных малочисленных народов. Благодаря указанному стремлению коренные народы выделены законодателем в отдельное направление социально-правового регулирования, архитектура которого затрагивает различные моменты, связанные с их жизнью.

В свою очередь, имеющееся законодательство не позволяет в полной мере предоставить оптимальные условия для сохранения и развития коренных малочисленных народов, в том числе и в сфере традиционного природопользования [2, с.21]. Однако, иным, наиболее важным обстоятельством их существования можно признать то, что у них особое видение своей свободы и соответственно прав. Декларируя свободное право малочисленных народов на развитие, законодатель как бы выделил такие народы в особое положение, где представление о собственном быте не всегда вписывается в тот формат, к которому привыкли все остальные. Как следствие, значительное внимание со стороны законодателя приковано к вопросам совершения правонарушений среди указанных социальных форм, а также правильности реагирования со стороны правоохранителей на совершаемые деяния [3, с.115].

Так, автор диссертационного исследования «Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в условиях советской модернизации 30-х гг.» А.И. Гореликов отмечал, что образование таких форм, как малочисленные народности, является следствием выделения из общественной конфигурации конкретного национального предпочтения реализации собственных взглядов. Это субъект естественного социального расслоения, который, с одной стороны, делает то же, что и все, с другой, делает это так, как этого не делает никто. Естественно, что в таком случае будет иметь место непринятие этих взглядов, которое, если общество сохранит желание учитывать интерес на развитие такого субъекта, постепенно перерастет в особое законодательное внимание. Плохо то, что указанное внимание потребует не просто иных законов, но и правил их выполнения [4, с.26].

Действительно, иногда даже сложно представить, что в обществе должна существовать социальная группа, которая требует к себе отдельного отношения. Учитывая, что право — это не только закон, это еще

и в определенной степени инструмент формирования культуры, вопрос оценки действий членов такой группы может выходить за рамки морали, программируемой этим законом. В частности, А.В. Шеслер, давая оценку современным научным изысканиям относительно корректности выбора правовых принципов, используемых законодателем по части регулирования быта малочисленных коренных народов, указывает, что одной из причин фиксации роста правонарушений в среде представителей коренных народов является их частичная маргинализация. Это подтверждается всеми без исключения исследователями. При этом, данный фактор является следствием того, что переход к рыночной модели в начале 90-х годов не только нанес существенный урон их традиционной хозяйственной деятельности, но и затронул их общинно-консервативную мораль. В результате указанная маргинализация стала проявляться в различных формах девиантного поведения, характеризующегося именно ростом преступности в затронутой среде [5, с.113].

С одной стороны, причиной указанному является то, что государство, стараясь принимать меры по сохранению образа жизни коренных народов, принимает законы, которые достаточно противоречивы, с другой, они являются крайне недостаточными для адаптации их представителей в условиях быстро меняющейся общесоциальной и экономической ситуации. В то же время, как показывает практика, представители правоохранительной системы не всегда способны, да и в целом не стремятся к учету специфики тех преступлений, которые представителями данных народов совершаются. К примеру, статистическая отчетность по регионам Дальнего Востока показывает, что каждое второе преступление, совершаемое представителем коренного населения, является следствием отсутствия у него понимания, что его действия наносят вред интересам иных членов общества¹. Безусловно, указанный фактор не единственный, но его наличие говорит о том, что подход к оценке антиобщественного поведения коренных народов должным образом не сформирован.

В первую очередь, как констатируется исследователями, прежде всего затрагивающими общеуголовную составляющую, это связано с тем, что научная составляющая соответствующих мер криминологического предупреждения указанного вида преступности не проработана. К примеру, к числу детерминант её формирования можно отнести не только традиционно-промысловое поведение, которое нередко сопровождается нарушением природоохранного законодательства, но и такие

¹ Дальний Восток: преступность как признак неблагополучия регионов // [Электронный ресурс]. Доступ: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo (дата обращения: 07.03.2023).

факторы, как: социально-психологическая составляющая, национально-региональная особенность (место проживания и промысла), а также дисперсное расселение и рудименты психологии. Конечно, логично отметить, что все эти факторы — части одного целого, вместе с тем, особенности их учета связаны с тем, что коренное население, пользуясь своим правом на тот же промысел, не старается улучшить свое отношение к тем же принципам оценки противоправности собственного поведения.

Между тем в исследованиях, непосредственно связанных с оценкой возникновения криминогенных факторов в среде коренных народов, очень часто отмечается, что сложившееся положение дел является серьезным упущением по части развития именно профилактической составляющей. Большинство преступлений, которые совершаются представителями указанной социальной группы связаны с соблюдением именно природоохранного законодательства. Так, в соответствии с данными, предоставленными УМВД России по Приморскому краю, нарушения указанного типа законодательства выражаются в том, что коренные жители не учитывают его требования по части оценки состояния биоресурсов в целом. В связи с этим, контроль за их действиями показывает, что большинство преступлений выражается в выполнении следующих действий: вырубка леса, незаконная охота, добыча биоматериала. То есть, речь идет о промысловом виде деятельности. Между тем динамика фиксации таких преступлений склонна к росту. Так, по итогам года у представителей коренного населения было изъято несколько десятков незаконно хранящихся образцов огнестрельного оружия и иных средств охоты и лова¹. При этом, что характерно, за 2022 год не было проведено ни одного профилактического мероприятия, которое бы позволило приблизиться к идее состояния преступности в среде коренного населения, и тем самым установить точные криминологические признаки допущенных правонарушений. Уже не в первом исследовании указывается на необходимость создания формы социального взаимодействия коренных народов с населением и их постепенного перехода к обычному быту. В частности, Д.А. Трубицын предлагает проводить работу, направленную на повышение конкурентоспособности продуктов их традиционной хозяйственной деятельности, обосновывая указанную необходимость тем, что это позволит создать моральный и материальный аспект ведения цивилизованной трудовой деятельности в целом [8, с.12]. Конечно, в некотором смысле такая идея имеет право на жизнь, но существует

и обратная сторона, которая может выразиться в том, что рыночная интеграция указанных форм социального развития приведет к полной ликвидации этих народов, и как следствие, социальной деградации, сопровождаемой быстрым вымиранием.

Другим исследователем вопрос социальной адаптации и исключения криминогенной составляющей предлагается решать исключительно путем внесения изменений в действующее законодательство. Уголовное право, как утверждает Н.Н. Гребнева, не может выделять отдельное мышление в качестве признака преступного поведения, однако, это не мешает доработать законодательство таким образом, что даже руководствуясь общими принципами правоприменитель мог дать оценку такого мышления исходя из его социальной нестандартности [9, с.340].

Отчасти это верно, и на данный момент даже актуально, поскольку Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»² позволяет судам, рассматривающим дела в отношении представителей коренного населения, принимать во внимание их традиции и обычаи, но в действительности это производится формально. Упоминание об особом социальном статусе мало на что влияет и по своей сущности не склоняет оценку действий в сторону действительного учета. Так, в одном из случаев, представителями коренного народа одного из районов Дальнего Востока были произведены действия, которые повлекли за собой несанкционированное истребление двух медведей. В ходе судебного следствия было установлено, что причиной к их ликвидации стал даже не промысел, а самооборона охотников, при этом, что характерно, в материалах дела не было доказательств, указывающих на обратное. Вынося приговор, суд счел действия охотников общественно опасными и сопряженными с нанесением государству имущественного вреда на сумму более чем в 500 тысяч рублей, однако, Суд указал в приговоре, что к смягчающим вину обстоятельствам стоит отнести происхождение и традиционный быт обвиняемых [11, с.54].

Указанный случай показывает, что законодательное представление о самом быте и традиционной деятельности таких народов не имеет устойчивой опоры. В определенной степени мы имеем дело с парадоксом, который сформирован самим законодателем — предлагается учитывать конкретную социальную относимость, но не указывается каким образом это можно и нужно делать, если речь идет об оценке совершения престу-

¹ Отчеты должностных лиц УМВД России по Приморскому краю // [Электронный ресурс]. Доступ: <https://25.xn—b1aew.xn—p1ai/activity/reports> (дата обращения: 08.03.2023).

² Федеральный закон от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03 мая 1999 года. N 18. ст. 2208.

пления со стороны такого субъекта. Чуть ранее мы уже делали акцент на том, что в основном уголовные дела, которые совершаются коренными народами, возбуждаются по причине нарушения правил охоты и иных промыслов, непосредственно связанных с необходимостью простого выживания. Следовательно, общие правила оценки действий именно таких «нарушителей» должны быть несколько иными, при этом правосубъектность таких лиц должна быть достаточно конкретизирована. Примером отсутствия такой конкретики является гражданское дело А.Ф. Данилова, оспаривающего действия органов публичной власти по части отказа в получении особой отметки, позволяющей ему быть признанным в качестве того, кого государство относит к лицам, ведущим охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности. Согласно требованиям действующего законодательства, такая отметка дает охотнику право на некоторые преференции. Однако, как показал исход рассмотрения этого дела, признавая его в качестве представителя конкретной народности, относящейся на Дальнем Востоке к коренной, суд счел его требования необоснованными, поскольку заявитель не представил доказательств того, что он ведет

свойственный указанной категории населения образ жизни. Более того, в целях объективного рассмотрения дела были затребованы сведения, из которых следовало, что указанный гражданин не ведет тот образ жизни, который с точки зрения закона следует признать традиционным и относимся к образу жизни именно коренного населения¹.

Озвученные условия, обстоятельства и примеры из практики показывают, что проблема зарождения преступности в среде малочисленных коренных народов зависит от ряда факторов, одними из которых является слабая профилактическая составляющая и недостаточное законодательное внимание к социальному положению его представителей. В целом, такое положение дел закономерно, поскольку указанные факторы являются следствием некоей особой идентичности, которую государство признает в качестве причины для конкретного поведения. С другой стороны, необходимо более детально подходить к оценке состояния прав затронутой категории и формировать механизмы исключения преступных деяний в их среде с учетом практической составляющей, а не теоретического осознания того, что их культурная идентичность имеет право на жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коренные народы Сибири: история, традиции и современность: Материалы III региональной научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 04 октября 2019 года / Под редакцией О.П. Доможаковой. — Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. — 270 с.
2. Демин М.А. Коренные народы Западной Сибири в русской историографии конца XVI-первой трети XVIII в: специальность 07.00.09. Историография, источниковедение и методы исторического исследования: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Демин Михаил Александрович. — Томск, 1997. — 46 с.
3. Попова Г.В. Обычаи коренных малочисленных народов крайнего Севера и их соотношение с отдельными уголовно-правовыми запретами / Г.В. Попова // Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации, обеспечения и защиты: Материалы X Всероссийской научной конференции, Тюмень, 17 апреля 2014 года. Том выпуск 10. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2014. — С. 114–118.
4. Гореликов А.И. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока в условиях советской модернизации 30-х гг.: дисс. . . канд. истор.наук. Специальность: 07.00.02. Комсомольск-на-Амуре. 2004. 196 с.
5. Шеслер А.В. Отзыв официального оппонента о диссертации Трубицына Даниила Александровича «криминологическая характеристика и профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12. 00. 08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (г. Тюмень, 2016. — 216 с.). Вестник Сибирского юридического института МВД России, no. 2 (27), 2017, pp. 112–115.
6. Дальний Восток: преступность как признак неблагополучия регионов // [Электронный ресурс]. Доступ: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo (дата обращения: 07.03.2023).
7. Отчеты должностных лиц УМВД России по Приморскому краю // [Электронный ресурс]. Доступ: <https://25.xn — b1aew.xn — p1ai/activity/reports> (дата обращения: 08.03.2023).

© Намцараев Александр Намдакович (sasha1975sasha@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 N 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Собрание законодательства РФ. 12.07.2021. N 28 (часть II). ст. 5631.

8. Трубицын Д.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера: по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Трубицын Данило Александрович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. — Тюмень, 2016. — 24 с.
9. Гребнева Н.Н. Особенности расследования преступлений в отношении лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера / Н.Н. Гребнева // Безопасный Север — чистая Арктика: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Сургут, 11–12 ноября 2020 года. — Сургут: Сургутский государственный университет, 2020. — С. 333–342.
10. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03 мая 1999 года. N 18. ст. 2208.
11. Салимгареева А.Р. Криминологическая характеристика преступности коренных малочисленных народов Севера в ХМАО-Югре: причины и условия совершения преступлений и их предупреждение / А.Р. Салимгареева // Проблемы права. — 2020. — № 1 (75). — С. 52–56.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 N 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Собрание законодательства РФ. 12.07.2021. N 28 (часть II). ст. 5631.

© Намцараев Александр Намдакович (sasha1975sasha@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Байкальский государственный университет